

Янбухтин Раиль Маратович

ПОЛИЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В статье уточняется понятие "социальный институт" и даются широкое и узкое определения полиции как социального института. С позиции структурно-функционального, неоинституционального и социокультурного подходов раскрываются социальные, нормативно-ценностные и личностные аспекты полиции, и в контексте указанного подхода автор приходит к выводу о необходимости системного применения социально-управленческого механизма для усиления профессиональной и личностной заинтересованности сотрудников полиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 205-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316

Социологические науки

В статье уточняется понятие «социальный институт» и даются широкое и узкое определения полиции как социального института. С позиции структурно-функционального, неоинституционального и социокультурного подходов раскрываются социальные, нормативно-ценностные и личностные аспекты полиции, и в контексте указанного подхода автор приходит к выводу о необходимости системного применения социально-управленческого механизма для усиления профессиональной и личностной заинтересованности сотрудников полиции.

Ключевые слова и фразы: социальный институт; полиция; структурно-функциональный, неоинституциональный и социокультурный подходы; социальные, нормативно-ценностные и личностные аспекты; социально-управленческая форма механизма управления полицией.

Янбухтин Раиль Маратович, к. соц. н., доцент
Уфимский юридический институт МВД России
yanbuht@mail.ru

ПОЛИЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)[©]

Являясь не только приемником славных традиций, но и проблем, противоречий, характерных для органов внутренних дел в целом, формирование нового правоохранительного института – полиции, призванного эффективно выполнять социально значимые функции в правоохранительной сфере, требует обращения к научно-теоретическим разработкам не только юридического и управленческого, но и социологического знания. Привлечение полидисциплинарного подхода, включающего помимо теории социального управления, теории государства и права структурно-функциональный, социокультурный и неоинституциональный подходы, к решению проблемы совершенствования деятельности правоохранительного органа также представляется актуальным в связи задачей построения эффективной полиции. По сути, образование полиции в государственно-политическом механизме России сводится к вопросу возникновения и становления полиции как социального института или интеграции нового вида социальной деятельности в существующую структуру общественных отношений.

Рассмотрение полиции как социального института позволяет вновь поднять вопросы организации и управления полицией, определить возможные пути совершенствования управленческой деятельности в правоохранительном органе.

Классифицируя теоретико-методологические подходы, концептуальные положения, идеи, принципы исследований, представленные учеными при рассмотрении деятельности органов внутренних дел и осмыслении имеющихся здесь проблем, мы выделяем следующие методологические направления исследований в решении теоретических и практических вопросов в сфере органов внутренних дел: 1) органы внутренних дел как социальная система; 2) органы внутренних дел как социальная организация; 3) органы внутренних дел как социальный институт.

Соответственно определяются цели, задачи, механизмы функционирования, приоритеты развития, факторы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел России. Предлагая научные обоснования к решению этих, других проблемных вопросов с позиции юридического, управленческого, социологического знаний, исследователи сосредотачиваются на административных, организационно-правовых, управленческих, социальных, кадровых, материально-технических, финансовых аспектах деятельности и преобразования органа правопорядка.

Анализируя теоретические исследования, посвященные решению проблемы деятельности и повышения эффективности в сфере органов внутренних дел (полиции) в соответствии с выделенными методологическими направлениями, мы обнаруживаем ряд важных моментов в логике представленных исследований.

Во-первых, решая задачу повышения эффективности деятельности органов внутренних дел и разрабатывая теоретико-методологические подходы к решению данной проблемы, многие исследователи обращаются к вопросу изменения системы МВД России. Некоторые из исследователей придерживаются стратегии преобразования органа правопорядка в направлении сохранения его единства [6], другие, напротив, предпочитают такой путь развития для системы органов внутренних дел как дробление на ряд специализированных субъектов полицейской деятельности [1].

Во-вторых, обсуждая проблему повышения эффективности деятельности органов внутренних дел, исходя из рассмотрения органов внутренних дел как системы, организации, основное внимание исследователей фокусируется на том, что правоохранительное ведомство обладает заданными свойствами – целями организации, представляющими собой комплекс организационных целей: целей-заданий, целей ориентиров, целей системы [3].

Соответственно данному представлению, большое внимание в работе органов внутренних дел отводится выполняемым ими функциям, выступающим нормативно закрепленными направлениями их деятельности. Что касается проблемы организационной структуры, то она, призванная обеспечивать реализацию содержания

функций, в случае изменения задач, решаемых социальной организацией, что отражается в числе и содержании выполняемых ею функций, требует обновления форм организационной структуры. Основываясь на данной методологической позиции, отечественные исследователи уделяют основное внимание функциям и организационному построению органов внутренних дел, рассматривая вопросы строения организационной структуры, ее элементы, связи, отношения, факторы, влияющие на организационное построение органов внутренних дел и ее формирование [5].

Сам механизм формирования организационной структуры органов внутренних дел видится исследователями как сложное сочетание разнокачественных компонентов, находящихся в причинно-следственных связях и обеспечивающих наилучшее построение органов внутренних дел в соответствии с требованиями внешней среды.

В-третьих, сосредотачиваясь на вопросах институционализации, социализации деятельности, социальной роли правоохранительного органа в обществе, институциональной эволюции и др., исследователи уделяют преимущественное внимание целям, задачам, структуре органов правопорядка и представляют органы внутренних дел в качестве механизма социального контроля, нормативной системы, призванной выполнять правоохранительные функции, регулировать поведение, деятельность, отношения людей.

Таким образом, осмысливая диапазон и глубину исследований в сфере деятельности органов внутренних дел, полиции, мы обнаруживаем три методологических направления в решении теоретических и практических вопросов деятельности, повышения эффективности, развития системы МВД России. Представляя теоретико-методологические подходы, теоретические принципы, концепции в соответствии с методологическими направлениями, ученые концентрируются на системных и структурно-функциональных проблемах функционирования правоохранительного органа, в которых человек, индивид, сотрудник предстают как обслуживающий, «механистичный» элемент социальной системы, организации или социального института. В этом случае последние понимаются или предстают в качестве «технологий», призванных с позиции законодателей регулировать и определять деятельность людей, их отношения и взаимодействия друг с другом в направлении достижения целей системы, организации, института.

Учитывая возросший интерес исследователей к роли личного фактора в деятельности организации (учреждения, фирмы), полагаем, что неосценимый теоретический ресурс научно-практических исследований в социологии правоохранительной деятельности содержится в методологических идеях неинституционального и социокультурного подходов, следующих принципам рационального поведения индивидов, а также примата культурных ценностей в деятельности человека. Дополнение существующих методологических направлений в исследовании деятельности органов внутренних дел концептуальными положениями неинституционального и социокультурного подходов открывает пути для глубокого и всестороннего рассмотрения деятельности органов внутренних дел (полиции) и разработки интегрального теоретико-методологического подхода к повышению эффективности деятельности полиции, включающего методологические принципы структурно-функционального, неинституционального и социокультурного подходов.

В этой связи необходимым теоретическим допущением к рассмотрению функционирования органов внутренних дел как системы, организации, института являются две принципиально важные методологические идеи Дж. М. Бьюкенена и П. Сорокина. Первая – в границах социальных институтов имеют место рациональное поведение индивидов, их социокультурные взаимодействия. Вторая – стремясь к реализации своих интересов, индивиды руководствуются теми нормами и правилами, которые отвечают их предпочтениям и целям.

Признавая целесообразность привлечения идеи нового институционального подхода к раскрытию социального института в целом, мы полагаем, что методологический индивидуализм не учитывает в достаточной мере значение культурных ценностей в случае их приложения к рассмотрению человека как рационального существа, его поведения, взаимодействия с другими членами общества, выбора им норм, правил. Поэтому теоретические положения методологического индивидуализма должны быть дополнены анализом социокультурного взаимодействия индивидов. Здесь мы опираемся на учение П. Сорокина, выделяющего при анализе структуры социокультурного взаимодействия людей три неотделимых друг от друга аспекта: «1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [10, с. 218]. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других составляющих. По замечанию П. Сорокина, «без культурных или надорганических ценностей человеческое взаимодействие было бы чисто биофизическим, а не социальным явлением. Если это утверждение довести до его логического заключения, категория социального смешалась бы с биофизическими явлениями, и социология лишилась бы самих основ своего существования» [Там же, с. 219].

Прилагая к осмыслению рационального поведения индивидов методологический принцип социокультурного подхода, согласно которому анализ социальной жизни индивидов и объяснение их активности требуют учета «примата культурных ценностей» [Там же], в нашем исследовании мы защищаем положение, что основу рационального поведения индивидов и выбора ими институциональных правил, норм составляют культурные ценности.

Объединение идей методологического индивидуализма и социокультурного взаимодействия индивидов с целью рассмотрения социального института в неинституционально-социокультурном контексте, углубляющего представления о социальном институте как пространстве общественного согласия, позволяет сконцентрироваться не только на социальных или нормативно-ценностных аспектах его функционирования, но и сосредотачиваться на личностной и социально-культурной составляющей деятельности.

Чем полнее мы будем представлять характер, особенности и содержание социального института, тем ближе будем подходить к пониманию основ его эффективного функционирования и развития. В этой связи решение понятийной проблемы и рассмотрение феномена социального института в его доктринальной основе базируются на теоретических принципах структурно-функционального, неинституционального и социокультурного подходов, позволяющих объединить социальный, нормативно-ценностный и социально-психологический, или личностный аспекты функционирования социального института, связанные с организационно-правовым построением, рациональным поведением, деятельностью индивидов, их социокультурными взаимодействиями.

Признавая обоснованным конвергентный подход к осмыслению социального института и представляя его как имманентную организационную единицу, мы можем рассматривать феномен социального института как относительно устойчивый комплекс идеальных и материальных образований в виде образов, символов, способов мышления и действий, обычаев, верований, традиций, ценностей, норм, ролей и статусов, благодаря которым становится возможным регулирование общественной жизни. В то же время, в границах этих обновляемых и видоизменяемых (ввиду изменения форм и содержания) комплексов люди делают осознанный выбор и осуществляют рациональное поведение, деятельность, социокультурные взаимодействия, имея собственные цели, стремления, интересы.

То есть раскрытие сущности социального института связано не только с признанием того, что социальные институты – это некие комплексы, выполняющие определенные социально значимые функции и обеспечивающие совместное достижение общезначимых целей. Наряду с этим социальные институты являются пространством социокультурного взаимодействия индивидов, имеющих собственные цели, интересы и осуществляющих рациональное поведение, деятельность в границах существующих институциональных образов, символов, ценностей, норм, правил, обновление которых ведет к изменению организации общественных отношений, отвечающих потребностям, интересам членов общества. Как отмечается в литературе, «социальные институты, регулирующие жизнь общества, его социальные инстанции – это не бессубъектные анонимы, а организованные, компетентные живые, реальные люди, сотрудники, руководители» [4, с. 7].

Как видим, рассмотрение социального института включает в себя ряд важных аспектов его функционирования: нормативно-ценностный, социальный и социально-психологический. Нормативно-ценностный и социальный аспекты связаны с содержанием и характером деятельности института, выполняющего специфические в зависимости от сфер и областей общественной жизни функции, направленные на осуществление определенных задач, целей (экономика, политика, государство, суды, армия, полиция, образование, наука и др.); социально-психологический, или личностный – с рациональным поведением, деятельностью и социокультурными взаимодействиями индивидов, от содержания и характера которых во многом зависят функционирование и развитие социальных институтов.

Объединение всех трех аспектов социального института в системное целое дает представление о социальных институтах как важных социальных регуляторах общественных отношений, как способах управления всеми сферами общественной жизни. В то же время, в границах социальных институтов индивиды делают осознанный выбор и осуществляют рациональное поведение, деятельность и социокультурные взаимодействия.

Из этого следует, что при рассмотрении социальных институтов важно видеть характерное содержание их деятельности, в соответствии с которым выстраиваются структура, система связей и отношений, ролей, норм, правил, образцов и стереотипов поведения, где отдельные люди, субъекты обеспечивают выполнение институциональных действий и функций. В случае нарушения исполнения институциональных ролей включается механизм социального контроля с применением санкций, которые могут быть положительными (вознаграждения) и отрицательными (наказания). Кроме того, в целях приведения членов института к конформному поведению в практике функционирования социального института применяются стимулы, представляющие собой систему мотивирующих воздействий на поведение членов этого института.

В связи с тем, что главным направлением деятельности социального института является удовлетворение многообразных потребностей, служащее основой его взаимодействия с обществом, функционирование института предполагает выполнение социально значимых задач, функций в различных сферах общества. При этом функции, выполняемые институтами, бывают явные, когда они очевидны и всеми осознаваемы, и латентные (скрытые), когда они не очевидны, не осознаваемы. В случае изменения тех или иных социальных потребностей, обуславливаемых развитием общества и его основных сфер, меняется характер взаимодействия социального института с обществом. В частности, при условии неадекватного «преломления» новых социальных потребностей в целях, функциях, структуре социального института может возникнуть явление дисфункции, выражающее себя во внешнем, формальном (организационном) и внутреннем, содержательном плане. К слову, внешние дисфункции института могут проявляться в виде обострения организационных проблем, низкого качества кадров, недофинансирования, недостаточного материально-технического обеспечения. В свою очередь, дисфункции социальных институтов являются причиной возникновения отдельных нерегулируемых видов деятельности, направленных на удовлетворение конкретных социальных потребностей за счет нарушения существующих норм и правил, включая правовые.

Упорядочивая социальные связи, отношения между людьми, их поведение, взаимодействия, совместную деятельность в социальном и культурном пространствах, социальные институты как системы норм, правил служат не только устойчивости общества, но и обеспечивают общественное согласие и общественное развитие. В этой связи одним из условий повышения эффективности функционирования социального института в жизни общества являются соблюдение норм и следование институциональным образам, ценностям, отвечающим интересам и ожиданиям различных социальных групп и общностей, а также неукоснительное выполнение

социальных функций, ролей и обязанностей членами социальных институтов. Исполнение предписаний обеспечивает соблюдение принципа деперсонализации деятельности института, в соответствии с которым обеспечение функций института не зависит от особенностей личности тех, кто решает поставленные перед ним задачи в составе института, от их склонностей, предпочтений, других субъективных факторов. Это означает, что ключевое значение в институциональной деятельности придается не самой личности или ее индивидуальным качествам и способностям, а тому, как строго она выполняет возложенные на нее задачи, следует институциональным образам, символам, традициям, ценностям, нормам, правилам. В случае отхода от принципа деперсонализации возникает дисфункция социального института.

Вместе с тем, признавая закономерности организации институциональной деятельности на макроуровне, на микроуровне важно принимать во внимание тот факт, что индивиды, осуществляя рациональное поведение в границах социального института, обладают собственными целями, интересами, уровнем сознания и общей культуры. Поэтому одним из необходимых условий, факторов эффективности социального института выступает личностный аспект институциональной деятельности. Как отмечает Джеймс М. Бьюкенен, рассматривающий институты в качестве совокупности правил и норм, «индивиды ведут себя в соответствии с принципом максимизации полезности, и модель их поведения формируют: аргументы их функций предпочтений; их внутренний и субъективный критерий выбора между этими аргументами; а также правовые ограничения индивидуального поведения в виде формализованных правил, соблюдение которых обеспечивается определенными механизмами и ограничениями в виде обычаев и традиций, которые хотя и неформализованы, остаются внешними по отношению к индивидам и эффективно самообеспечиваются» [2].

Ввиду актуальности данной проблемы главным условием эффективного функционирования социального института, связанным с личностным аспектом институциональной деятельности, является учет нормативного компонента института, включающего формальные и неформальные нормы [11, с. 30].

Если формальные нормы имеют законодательное закрепление, то возникшие в процессе институциональной деятельности в силу установления необходимых социальных связей и взаимодействий, не предусмотренных формальными отношениями, неформальные нормы служат дополнением к официально закрепленным формальным нормам. Формирование неформальных норм напрямую зависит от самой личности, ее сознания, мотивов поведения, взаимодействия с другими личностями. Мало того, учитывая то обстоятельство, что члены социальных институтов как личности идентифицируют себя со статусами, ролями, формальными и неформальными нормами, эффективное функционирование социального института во многом зависит от того, каким именно образом, символам, неформальным нормам, правилам, традициям следует личность; какие цели, ценности и идеалы являются для нее смыслообразующими в процессе институциональной деятельности.

Итак, рассматривая вопрос о личностном аспекте социального института и определяя его место в институциональной деятельности, мы подошли к решению проблемы эффективности функционирования социальных институтов, исходя из понимания того, что содержание социального института связано не только с удовлетворением социальных, но и индивидуальных, личностных потребностей человека (духовных, социальных, материальных). Между тем, вопрос о реализации личностного аспекта институциональной деятельности поднимает проблему о роли коллектива в институциональной деятельности, представляющего относительно компактной социальной общностью, а также проблему их организованности и управления.

При этом основная проблема институционального управления заключается в организации и управлении процессами совместной деятельности членов института, обеспечивающими сплоченность коллектива института таким образом, чтобы действия членов института были согласованными, стандартными и направленными на достижение единой цели – реализации институциональных образов, символов, традиций, норм и ценностей.

Учитывая рациональное поведение и деятельность индивидов, их социокультурные взаимодействия, становится понятным, что ключевая задача управления состоит в том, чтобы методами властного воздействия посредством применения правил, предписаний, традиций, идеалов, стимулов и санкций усилить личностное начало участников управленческого взаимодействия, связанного с их внутренней мотивацией, установками, ценностными ориентациями, и утверждать и поддерживать развитие целого комплекса институциональных образов, символов, способов мышления и действий, традиций, ценностей, норм, правил, ролей и статусов.

Теоретико-методологический подход, основывающийся на методологических принципах структурно-функционального, неоинституционального и социокультурного подходов, дает возможность подойти к пониманию сущности полиции как социального института, представляемого нами в широком и узком значениях. В первом, широком значении полицию как социальный институт можно рассматривать в качестве специфического интегрированного комплекса образов, символов, способов мышления и действий, традиций, ценностей, норм, правил, ролей и статусов и одновременно как пространства рационального поведения, деятельности и социокультурного взаимодействия индивидов. Во втором, узком значении полиция как социальный институт – это специфический ценностно-нормативный комплекс, который управляет общественными отношениями в правоохранительной сфере.

Следуя данным представлениям о полиции как о социальном институте, необходимо с большим вниманием отнестись к рассмотрению вопросов организации и управления полицией. Рассмотрение полиции в контексте структурно-функционального, неоинституционального и социокультурного подходов позволяет говорить, что одним из основных направлений управленческой деятельности в органах внутренних дел выступают усиление личностного начала участников управленческого взаимодействия, связанного, прежде всего, с профессиональной и личностной заинтересованностью сотрудников полиции, и создание условий для его реализации.

В этой связи относительно системы МВД России следует целенаправленно включить в систему действующего механизма управления наряду с организационно-правовыми, управленческими, др. ее формами социально-управленческий механизм. В числе определяющих элементов данной модели социально-управленческого механизма нами рассматриваются – 1) социологическое обеспечение управленческой деятельности; 2) стиль руководства в полиции; 3) развитие форм социальной самоорганизации сотрудников органов внутренних дел; 4) личность сотрудника полиции; 5) взаимодействие с общественностью, институтами гражданского общества, широкими слоями населения; 6) формирование позитивного образа полиции в общественном мнении.

На наш взгляд, целенаправленное системное применение социально-управленческого механизма позволяет создать необходимые условия для усиления профессиональной и личностной заинтересованности сотрудников полиции, что должно привести к улучшению качества исполнения управленческих решений и повышению эффективности функционирования правоохранительного органа.

Вместе с тем, на современном этапе преобразования системы МВД России уязвимым звеном совершенствования деятельности органов внутренних дел следует признать отсутствие системности при осуществлении мер организационно-правового, управленческого и социального характеров, что отражается на эффективности деятельности подразделений полиции. Причем в решении этих и других важных для деятельности органов внутренних дел институциональных вопросов требуется целенаправленно придерживаться не только системности, но и планомерности и последовательности. Также необходимо учитывать приоритетность и актуальность в постановке имеющихся в деятельности полиции проблемных вопросов и их разрешении. В частности, имея в виду инфляционные процессы, протекающие в российском обществе, практически открытыми остаются вопросы по социальным гарантиям и денежному содержанию сотрудников органов внутренних дел, а потому требуется неуклонное внимание к решению вопросов социально-правовой защищенности сотрудников и членов их семей. Тогда как на практике в связи с принятием ряда ключевых нормативно-правовых документов [7; 8; 9], ставших основополагающими в сфере деятельности органов внутренних дел (полиции), ограничились только повышением денежного довольствия для сотрудников органов внутренних дел и выдачей единовременного денежного довольствия для решения имеющихся у сотрудников полиции жилищных проблем.

Не менее важной задачей, стоящей перед МВД России, является развитие профессионального союза сотрудников полиции, организация и деятельность которого номинально разрешена ФЗ «О полиции» [7]. Именно в такой форме объединение сотрудников в системе МВД России пока не получило своего широкого развития. Между тем, развитие и полноценное включение в процесс управления различных позитивных форм социальной самоорганизации сотрудников, основывающихся на общности интересов, образующих дополнительные связи и отношения, способствуют укреплению официальных служебных взаимоотношений сотрудников полиции.

Таким образом, завершая рассмотрение полиции как социального института, следует сделать ряд выводов теоретического и практического характера.

1) Полиция как социальный институт представляет собой особый специфический интегрированный комплекс образов, ценностей, норм, ролей и статусов, который выполняет специфические социальные функции в правоохранительной сфере посредством выполнения индивидами социальных ролей, следуя институционально заданным нормам и правилам. В то же время она выступает и как пространство социокультурного взаимодействия индивидов, осуществляющих рациональное поведение, деятельностное, взаимоотношения в рамках существующих норм, правил и стремящихся к реализации своих целей, интересов, ценностей, потребностей.

2) Институциональные нормы и правила, отвечающие данному концептуальному видению полиции, определяют в качестве основополагающих целей правоохранительной и социальной направленности деятельности полиции защиту прав и интересов личности и населения, обеспечение их безопасности, охрану общественного порядка и противодействие преступности, реализация которых требует функционирования полиции, способной к адаптации, инновациям и современному управлению, позволяющему успешно решать поставленные перед правоохранительным органом задачи с учетом рационального поведения индивидов, их социокультурного взаимодействия.

3) Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел (полиции) в значительной степени связано с необходимостью совершенствования управленческой деятельности в полиции благодаря целенаправленному включению в систему действующего механизма управления наряду с организационно-правовыми, управленческими и др. социально-управленческого механизма, ориентированного на создание необходимых условий для усиления профессиональной и личностной заинтересованности сотрудников полиции.

4) Целесообразно разработать концепцию по совершенствованию социально-правовой защищенности сотрудников и членов их семей.

5) Необходимо разработать и законодательно закрепить механизм предоставления жилого помещения (квартира в городе или загородный дом с участком) по найму (кредит, ипотека и др.) с последующей передачей в пожизненное пользование сотрудникам органов внутренних дел с их выходом на пенсию по выслуге лет.

6) Требуется внести изменение в ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части компенсационных гарантий денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел (полиции), пенсионного обеспечения, обеспечения жилищных сертификатов в случае роста инфляции.

7) Требуется внести изменения в статью 33 ФЗ «О полиции» касательно права сотрудников на создание профессионального союза сотрудников полиции, вступления в данную организацию и активного участия в ее деятельности.

Список литературы

1. Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 501 с.
2. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном [Электронный ресурс]. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=in&links=../buchanan/works/buchanan_w3_0.txt&img=works_small.gif&name=buchanan (дата обращения: 01.06.2014).
3. Гурский А. А. Управление органами внутренних дел как социальной системой // Вестник Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2009. № 1. С. 108-110.
4. Гуцаленко Л. А. Нужна ли социологии жизни живая личность // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 3-8.
5. Кардашов Р. А. Организационный механизм ОВД и проблемы его реформирования: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2007. 24 с.
6. Кардашова И. Б. Развитие МВД России как субъекта обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. 2006. № 3. С. 34-37.
7. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2011. № 7. Ст. 900.
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 30. Ч. 1. Ст. 4595.
9. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.
10. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Самогонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
11. Фролов С. С. Социальные институты в современном обществе // Социология власти. 2010. № 3. С. 25-32.

POLICE AS SOCIAL INSTITUTION (THEORETICAL-METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS)

Yanbukhtin Rail' Maratovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
yanbuht@mail.ru

The article clarifies the concept "social institution" and introduces the broad and narrow definitions of police as a social institution. From the viewpoint of structural-functional, neo-institutional and sociocultural approaches the author reveals the social, normative-value and personal aspects of police. In the context of the mentioned approach the researcher concludes on the necessity for the systemic application of social and administrative mechanism for strengthening the professional and personal interest of policemen.

Key words and phrases: social institution; police; structural-functional, neo-institutional and sociocultural approaches; social, normative-value and personal aspects; social-administrative form of mechanism for administering police.

УДК 001.8

Философские науки

Рассматривается проблема обоснования научной методологии из здравого смысла, образующего законодательство человеческого разума. Показывается, что практический здравый смысл составляют прагматические принципы и другие когнитивные установки человека, которые не только выступают для научного исследования в роли базисных положений, но и участвуют в отборе приобретаемого знания: тем самым практический разум координирует извне деятельность теоретического или спекулятивного разума, не вмешиваясь в нее. Выявляются отличия предлагаемой концепции от системы И. Канта.

Ключевые слова и фразы: здравый смысл; рациональность; наука; познание; разум; метод; польза; скептицизм; догматизм; компромисс.

Ярцев Рустэм Альбертович, к.т.н., доцент
Уфимский государственный авиационный технический университет
rust-66@yandex.ru

**ПРИНЦИПЫ ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗУМА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ[©]**

В работе [6] нами была предпринята попытка разделить здравый смысл человека на познавательные и практические принципы, которыми люди руководствуются в своей теоретической и практической деятельности. Тем самым человеческий разум, опирающийся на здравый смысл как на особого рода законодательство, оказывается